

Поиски привели их к самому подножию горы Шэрао. Хуа Тянь резко остановился и огляделся вокруг.

— Мы уже совсем близко, — вполголоса произнёс он.

— Слушайте! — встревоженно прошептал Цзянь Цзянь.

Все замерли, затаив дыхание.

— Это плач, — негромко подтвердил Хуа Тянь, вглядываясь в заросли. — Стон угасающих душ. Точно такой же, какой издавал Юй Цинцюань.

Звук был отвратительным. Он не походил на безумный, разрывающий грудь крик, скорее на глухой, задушенный вой, который рвался наружу толчками, без остановки. Этот монотонный, липкий гул давил на уши, заставляя виски зудеть от тупой боли.

С каждым шагом гул становился всё громче. Чжун Ли, не выдержав, зажал уши ладонями и свирепо рявкнул:

— Да заставьте вы их заткнуться! Голова сейчас лопнет!

— Так иди и заставь, — поморщился Хуа Тянь. Ему и самому этот вой изрядно потрепал нервы, так что он с радостью подтолкнул великого героя вперёд.

Получив дозволение, Чжун Ли перехватил поудобнее клинок и решительно двинулся на этот проклятый шум, вознамерившись во что бы то ни стало прекратить издевательство над своими ушами. Остальные поспешили следом.

Впереди показался чёрный зев пещеры, откуда волнами катился оглушительный скрежещающий гул. Лань Цзыцзюнь жестом приказал всем остановиться. Он достал Книгу жизни и смерти, легонько постучал по ней кистью из фиолетового ворса, но древний фолиант не отозвался даже слабой искрой духовной силы.

— Бесполезно, — покачал головой Лань Цзыцзюнь, убирая артефакт. — Их души намертво скованы заклятием. Призвать их не получится.

— Ну, тогда у нас один путь, — Хуа Тянь указал пальцем в непроглядную тьму пещеры и задорно крикнул: — Ну что, мелюзга, вперёд, на штурм!

Лань Цзыцзюнь смерил Хуа Тяня брезгливым взглядом, молча отвёл в сторону его руку, преграждавшую путь, и первым шагнул под своды пещеры.

Чжун Ли осторожно ткнул Хуа Тяня пальцем в бок:

— Господин, так мы штурмуем или как?

Хуа Тянь лишь закатил глаза. Приобняв Цзянь Цзяня за плечи, он повёл его внутрь. Ма Юэ скользнул равнодушным взглядом по Чжун Ли, сиротливо замершему у входа, обошёл его и скрылся в пещере.

— Ну вот, сами же кричали: «Штурмуем!» — обиженно пробурчал Чжун Ли и, недовольно сопя, поплёлся следом, замыкая шествие.

Пещерный проход оказался прямым, без развилок и коварных поворотов, так что отряд продвигался вперёд быстро и без помех. Стены обступала кристаллическая порода, которая слабо мерцала в полумраке, разливая мягкий призрачный свет, вполне заменявший факелы.

Они прошли совсем немного, как вдруг тоннель резко оборвался, и взглядам открылся исполинский, глубокий грот.

Терзавший уши вой мгновенно оборвался, стоило им переступить невидимую границу грота. Посреди зала, на массивном каменном ложе, покоилось тело Сюй Байли. В пещере царил свирепый, колющий холод. Труп юноши укрывала плотная корка синевато-белого инея. Его руки были покойно сложены на груди, черты лица казались безмятежными, а на губах застыла едва заметная, умиротворённая улыбка.

Но когда прибывшие подняли головы, у них перехватило дыхание. На отвесных скалистых стенах пещеры застыли бесчисленные неприкаянные души. Скованные чудовищным холодом, призрачные силуэты превратились в прозрачный лёд. Они застыли в самых разных позах, усеивая стены грота зловещей мозаикой — жуткое, величественное зрелище, напоминающее безумную работу гениального скульптора.

Первое изумление уступило место суровой реальности: в гроте было невыносимо холодно. Никто не ожидал встретить под землёй ледяную пустошь, и лёгкие одежды едва ли могли защитить от пронизывающей стужи.

Цзянь Цзянь съёжился и невольно прижался ближе к Хуа Тяню. Его и без того хрупкое тело была крупная дрожь; ледяной воздух легко преодолевал тонкую ткань халата, проникая под кожу, оседая инеем на костях. Мальчик понимал: если они проведут здесь ещё немного времени, он разделит участь лежащего на алтаре Сюй Байли.

Он упрямо стиснул зубы. Нельзя раскисать, нельзя из-за собственной слабости мешать делу. Но пока он пытался совладать с дрожью, сильная и горячая ладонь мягко, но уверенно притянула его к себе.

— Что ж ты ледяной-то такой? Ну-ка, полезай сюда, — слышался над ухом тихий голос Хуа Тяня.

Хуа Тянь распахнул полы своего широкого одеяния. Оттуда пахло живым, спасительным теплом. Цзянь Цзянь поколебался лишь мгновение, но соблазн согреться оказался слишком велик, и он послушно скользнул в эти объятия. Хуа Тянь тут же покрепче прижал его к груди, запахивая полы так плотно, чтобы ни один сквозняк не просочился внутрь.

Окутанный спасительным теплом, Цзянь Цзянь быстро согрелся. Он выглядывал из-под пола просторного халата Хуа Тяня одними глазами, заворожённо разглядывая сверкающий ледяной грот.

Чжун Ли тем временем быстро осмотрел окрестности. Не обнаружив скрытых ловушек или механизмов, он молча кивнул Ма Юэ, позволяя тому подойти к каменному ложу.

Но стоило Ма Юэ сделать лишь несколько шагов, как воздух перед ним пошёл рябью. Мощная невидимая сила с глухим ударом швырнула его назад. Мужчина отлетел на несколько чжанов, тяжело рухнул на камни и зашелся в кашле, сплёвывая тёмную кровь.

— Проклятье... Оплошал. Тут скрытая формация, — прохрипел Ма Юэ.

Он быстро поднялся на ноги, сложил пальцы в защитный жест и принялся спешно вычислять узлы заклинания, чтобы снять барьер.

— Наконец-то ты пришёл, — раздался тихий, шелестящий голос.

Из тени у скалистой стены медленно сооткался силуэт. Это был Юй Цзыи. Но от прежнего утончённого, статного молодого господина не осталось и следа. Волосы его были растрёпаны, а на висках и ресницах серебрился тяжёлый иней. На нём по-прежнему красовался строгий чёрный халат, но теперь от всей его фигуры веяло жуткой, тёмной и безумной силой.

— Отдай мне Байли! — выкрикнул Ма Юэ.

Ему было не до разгадывания магических плетений. Он тяжело дышал, буравя соперника яростным взглядом.

Юй Цзыи словно не слышал угрозы. Он медленно опустился на край каменного ложа и ласково, едва касаясь, провёл пальцами по заледеневшим волосам Сюй Байли. В его пустом, блуждающем взгляде вновь заплескали призраки безумия.

— Байли сказал, что хочет домой, — прошептал он, ласково улыбаясь своему мёртвому возлюбленному.

— Он мёртв! — яростно выкрикнул Ма Юэ.

Правда, которую он так долго хоронил в глубине души, наконец сорвалась с губ. Пришло время разрушить этот затянувшийся кошмар.

— Какая у тебя короткая память, — безумно усмехнулся Юй Цзыи, даже не взглянув на него. — Разве не ты вернул его к жизни своей техникой возвращения души?

Он потянулся к обледеневшей щеке Сюй Байли, полностью погружаясь в собственные грёзы.

— Ох, Байли... Какой же ты холодный. Дай я согрею тебя.

Юй Цзыи крепко прижал ледяной труп к себе, пытаясь отдать ему остатки собственного тепла. Но мёртвое тело оставалось безразличным к его объятиям, становясь лишь холоднее с каждой секундой.

— Он мёртв! Слышишь?! Мёртв! — сорвался на крик Ма Юэ. — Ты сам, своими собственными руками задушил его! Сюй Байли больше нет и никогда не будет!

Его годами копившаяся боль наконец хлынула наружу. Все эти три года он сам цеплялся за иллюзию, созданную формацией, отчаянно убеждая себя, что Сюй Байли жив. О, если бы это было правдой! Ма Юэ отдал бы всё, лишь бы это оказалось правдой. Ему мерещилось его возвращение сотни, тысячи раз. Пусть даже это был лишь самообман — он был готов вечно жить на этой проклятой горе, охраняя бездыханное тело.

— Хватит глупых шуток. Это совсем не смешно, — пробормотал Юй Цзыи.

Он затрясся всем телом, прижимая труп к себе с безумной силой. Его налитые кровью глаза испуганно метались из стороны в сторону.

— Ты не достоин даже прикасаться к брату Байли. Верни его мне! — взревел Ма Юэ.

Он со всей силы обрушил удар на защитный барьер. Ослабевшая формация пошла глубокими трещинами и с хрустальным звоном рассыпалась на мириады искр.

Ма Юэ вплотную подошёл к каменному ложу. Сверху вниз он смотрел на дрожащего безумца холодным, безжалостным взглядом.

— Верни. Его. Мне.

Юй Цзыи вдруг сжался в комок, спрятал голову в колени и отчаянно зарыдал, запричитав

СКВОЗЬ СЛЕЗЫ:

— Отец, не надо! Пожалуйста, не бей меня! Я буду послушным... Я во всём буду тебя слушаться!..

Ма Юэ не понимал, что за бред несёт безумец. Для него существовало лишь окоченевшее тело Сюй Байли, и он рванулся вперёд, пытаясь вырвать его из цепких рук соперника.

— Байли, Байли, не уходи! — закричал Юй Цзыи, вцепившись в мертвеца мёртвой хваткой. — У меня ведь кроме тебя никого нет! Пожалуйста, не бросай меня!..

В этом хрупком теле откуда-то взялась невероятная, нечеловеческая сила. Как ни пытался Ма Юэ разжать его пальцы, Юй Цзыи не сдвинулся ни на вершок. Опасаясь повредить хрупкие останки, Ма Юэ в конце концов отступил на шаг.

— Отпусти его, — процедил он, медленно обнажая меч. — Если не отпустишь по-хорошему, пеняй на себя.

Он занёс клинок над спиной Юй Цзыи, готовый нанести смертельный удар.

— Постой! — звонко выкрикнул Цзянь Цзянь из своего тёплого убежища.

Ма Юэ замер с поднятым клинком. Все взгляды устремились на мальчика.

Цзянь Цзянь решительно выбрался из тёплых объятий Хуа Тяня и направился напрямик к каменному ложу.

Хуа Тянь попытался удержать его за плечо, безмолвно спрашивая взглядом: «Ты уверен?» Цзянь Цзянь твёрдо кивнул в ответ. Поколебавшись мгновение, Хуа Тянь отпустил его плечо, но тут же перехватил его ладонь, крепко переплетая их пальцы.

— Я с тобой, — тихо произнёс он.

Живительное тепло перетекло через ладони, и на лице Цзянь Цзяня появилась слабая, благодарная улыбка. Вместе они подошли к ледяной постели.

— Брат Юэ, махать мечом — дело последнее. Отойди-ка немного, дай нам пройти, — небрежно бросил Хуа Тянь, качнув головой.

Ма Юэ стиснул зубы от обиды и злости, но послушаться приказа не посмел. С яростным выдохом он обрушил клинок на ближайший валун, разнося его в щепки, и угрюмо отступил в

сторону.

<http://bllate.org/book/18412/1796496>